

УДК 021.2 : 027.52

Е.А. Масяйкина**МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ ПЕРЕПИСИ
1934 г. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ
БИБЛИОТЕК¹**

История возникновения и деятельности библиотеки села Леботер Чаинского района Томской области рассматривается в контексте проведения Всесоюзной библиотечной переписи 1934 г. Анализируется методика подготовки библиотечных фондов и учетных документов сельских библиотек к проведению переписи. Рассматриваются структура и порядок заполнения регистрационных карточек. Приводятся статистические данные о деятельности избы-читальни села Леботер, полученные в результате переписи. Проводятся аналогии с современным состоянием информационно-библиотечной деятельности Томской области.

Ключевые слова: история библиотечного дела, сельские библиотеки, Томская область, библиотечная перепись, библиотечная статистика.

Начиная с первых месяцев установления советской власти молодое государство планомерно и целенаправленно занималось формированием и укреплением библиотечной системы, необходимой не только для просвещения и образования широких слоев населения, но и для подготовки мощной идеологической базы советского строительства. Необходимо было прежде всего сформировать совокупный государственный библиотечный фонд, позволяющий в дальнейшем решать стратегические задачи установления и укрепления новой власти в стране. Решению данных задач способствовали, в частности, декреты Совнаркома «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» (1918 г.), «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» (1918 г.) и «О национализации запасов книг и иных печатных произведений» (1920 г.), объявившие все запасы книг и печатных произведений, принадлежавших как организациям, так и частным лицам, собственностью государства [1, 2, 3].

Полученные в результате национализации книжные запасы требовали принятия срочных мер по организации хранения, обработке и распределению по регионам. Решение указанных проблем осложнялось нехваткой как действующих библиотек, так и специалистов, имеющих профессиональное образование и опыт практической работы. В этот же период библиотечное дело было передано в ведение Народного комиссариата просвещения [4. С. 147]. Объединение ресурсов образовательной и библиотечной систем имело целью осуществление эффективного управленческого и финансового контроля за их деятельностью. Тем не менее управление разрозненными библиотеками, к тому же расположенными по территории страны крайне неравномерно, было

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

весьма затруднено, поэтому появилась необходимость объединить их в четкую структуру. Пути решения данной проблемы намечены в 1920 г. декретом СНК «О централизации библиотечного дела в РСФСР». Библиотеки всех учреждений и ведомств объявлялись общедоступными, связывались в единую организационную сеть и передавались в ведение Главного политико-просветительного комитета Наркомпроса. Кроме того, были рассмотрены вопросы распределения совокупных книжных богатств страны через учетно-распределительные комиссии, а также комплектование вновь создаваемых книгохранилищ через Центральный библиотечный коллектор [5. С. 149].

Большой проблемой для укрепления новой общественно-экономической формации являлось крайне малое количество библиотек в сельской местности, в то время как необходимость в них была колоссальной в связи с минимальным образовательным и культурным уровнем деревенского населения. Эти вопросы активно обсуждались на I Всероссийском съезде библиотечных работников в 1920 г. Также был сделан акцент на усиление массового политического просвещения населения. В этой связи были даны рекомендации библиотекам проводить фронтальные чистки фондов, изымать произведения, авторы которых обвинялись в нелояльности к политическому курсу государства, а также создавать отделы специального хранения документов – «спехраны» [6]. Результаты работы съезда также обусловили принятие ряда руководящих документов по организации деятельности деревенских избчитален (в 1924, 1929 и 1930 гг.) [7, 8, 9].

Несмотря на обилие законодательных материалов, ситуация с организацией библиотечного дела оставалась весьма сложной. Анализу причин неэффективной организации библиотечного дела в стране, а также определению комплексных мер выхода из кризисной ситуации было посвящено Постановление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы» [10. С. 166]. Помимо организационного укрепления библиотечной сети, рассматривались вопросы улучшения материального положения библиотек, комплектования фондов, развития форм массовой работы и подготовки квалифицированных специалистов. Также всем библиотекам была поставлена конкретная задача: в течение 1929–1930 гг. провести полный пересмотр книжного состава фондов и окончательно очистить их от идеологически вредной литературы.

Таким образом, к 30-м гг. XX в. библиотечное дело в стране находилось в стадии активного становления. По сравнению с дореволюционным периодом увеличилось количество массовых и передвижных библиотек, достигнув к 1932 г. более 100 тысяч. Совокупный книжный фонд массовых библиотек возрос с 9 млн в 1911 г. до 124 млн экземпляров в 1932 г. Общее количество читателей массовых библиотек достигло 15 млн человек за счет привлечения к чтению рабочих и крестьян [11. С. 141].

Тем не менее в организации библиотечной деятельности присутствовали серьезные проблемы, обусловленные как нехваткой опытных управленческих кадров и профессиональных библиотечных специалистов, так и отсутствием достаточного планового и регулярного финансирования. Комплектование фондов массовых и особенно сельских библиотек проводилось несистематически, в результате чего ощущалась острая нехватка актуальной художест-

венной и социально-политической литературы, не доставало новых периодических изданий. Подготовка и переподготовка сотрудников библиотек не имела четкой организации, проходила эпизодически, по принципу случайного отбора. Нередко местные руководители переселяли библиотеки в непригодные, не отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям помещения. Зачастую наблюдались случаи некачественной «чистки» фондов, когда библиотека пыталась очистить фонды от всей дореволюционной литературы. В результате ценные и редкие книги безосновательно изымались из библиотек либо передавались в закрытые фонды.

Поскольку библиотечное дело должно было стать одним из основных идеологических инструментов социально-политического и экономического развития страны и управления населением, необходимо было обратить особое внимание на максимально четкую и эффективную организацию данной сферы деятельности.

Постановление о библиотечном деле в Союзе ССР от 27.03.1934 [11] обозначило комплекс действий, которые должны были вывести работу библиотек на качественно новый уровень. Прежде всего необходимо было возложить на Народные комиссариаты просвещения в регионах обязанность государственного контроля за деятельностью всех библиотек, независимо от их ведомственной принадлежности. Руководство предполагалось осуществлять через организацию библиотечных секторов и введение должности библиотечного инспектора в местных органах власти. Также Народным комиссариатам просвещения вменялась в обязанность организация в каждой школе детской библиотеки. При этом категорически запрещалось упразднять или уменьшать уже существующие детские библиотеки или детские отделения в библиотеках для взрослых.

Для укрепления библиотечной сети в сельской местности, а также в целях привлечения к чтению крестьянского населения необходимо было организовать при совхозах и машинно-тракторных станциях (МТС) «опорные библиотеки», возложив на них работу по оказанию методической и производственной помощи колхозным библиотекам, а также информационное обслуживание колхозного актива. Особое внимание обращалось на формирование информационной культуры читателей: «...руководители библиотек должны проводить систематическую и настойчивую работу по инструктированию читателей о порядке пользования библиотекой и бережном отношении к книге...» [12]. Должно было существенно улучшиться и материально-техническое положение библиотек, для чего устанавливались твердые сметы и предусматривался своевременный отпуск средств на приобретение литературы и оборудования. Кроме того, комплектование фондов библиотек всех форм принадлежности признавалось задачей государственной важности. Очевидно, что все запланированные преобразования невозможно было осуществить без подготовки квалифицированных библиотечных работников. В 1934 г. предполагалось подготовить не менее 2000 специалистов, а также обеспечить переподготовку без отрыва от производства около половины библиотечной страны (около 5000 чел.). Все работники библиотек должны были регулярно проходить обучение при районных отделах народного образования. Лица, виновные в разрушении библиотек, в растрате библиотечного

фонда, бесхозяйственном содержании библиотек, должны были привлекаться к уголовной и гражданской ответственности.

Планируемые изменения могли принести максимальный эффект лишь при наличии развитой системы контроля и учета библиотечной деятельности. Для этого Наркомпрос РСФСР принял решение провести в течение 1934 г. перепись всех библиотек и в дальнейшем установить их периодическую отчетность.

Вопросами подготовки и проведения библиотечной переписи занималась Н.К. Крупская, в тот период курировавшая библиотечное дело в СССР, а также занимавшая пост заместителя Наркомпроса РСФСР и председателя Главполитпросвета. Ею была проведена разъяснительная работа для руководителей и сотрудников самых различных библиотек: «...правильно поставленная перепись библиотек будет иметь громадное значение, послужит основой для правильного развития всего библиотечного дела» [12]. В значительной мере успех переписи зависел от объективной предварительной регистрации библиотек, о которой говорилось и в Постановлении о библиотечном деле в Союзе ССР 1934 г. В местные органы управления 29 июня 1934 г. была передана подробная Инструкция о порядке проведении регистрации. Большое внимание было уделено также созданию оптимальной методики проведения переписи, чему была посвящена конференция Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) в июне 1934 г. Эффективность переписи зависела от различных факторов: насколько важными и существенными будут предлагаемые вопросы и насколько будут соответствовать действительности ответы на них.

Чтобы подготовиться к переписи, библиотеки должны были проделать значительную предварительную работу по разбору фондов и учету выдачи книг. Необходимо было уточнить размеры полезной площади, занимаемой библиотекой, а также количество книг, поступивших в библиотеку за текущий год. Особое внимание следовало уделить структуре библиотечного фонда: литература для взрослых, детей и подростков, на русском и иностранных языках, также необходимо было определить тематико-видовой состав имеющихся документов. Зачастую одним библиотекарям такую работу проделать было не под силу, поэтому предполагалось создание общественных групп содействия, включавших членов комсомольских и профсоюзных организаций и наиболее активных читателей библиотек.

Участие во Всесоюзной библиотечной переписи 1934 г. принимали и массовые сельские библиотеки Томской области, в частности Чаинского района.

Зарождающимся советским библиотекам отводилась активная роль в формировании и укреплении нового общественного строя, поэтому их деятельность находилась в ведении партийных и образовательных органов. В архивных материалах Центра документации новейшей истории Томской области начиная с 1920 г. встречаются эпизодические упоминания о создании и деятельности партийных, городских и сельских библиотек. Так, например, «Обращение зав. Внешкольным отделом НКП Н. Ульяновой к Коммунистической партии о значении изб-читален в деревне» [13], Отчеты о деятельности культпросветучреждений Томского губнаробраз за 1920 г. [14], Отчет о деятельности библиотеки Губкома за 1921 г. [15]. На период 1924–1925 гг. в

Нарымском округе Томской губернии было зарегистрировано 12 изб-читален [16]. Губернскими органами власти также был принят ряд распорядительных и организационных документов, регламентирующих создание и работу изб-читален в деревне: Резолюция по библиотечному делу от 1925 г. [17], План работы изб-читален на 1924–25 гг. [18], «Справочная работа в клубной избе-читальне и красном уголке» от 1925 г. [19], «О работе деревенских изб-читален» от 1926 г. [20], «Организация культурных баз на Севере» от 1926 г. [21]. В рамках выполнения руководящих указаний в Томском округе была начата централизация библиотечного дела, для чего была организована единая библиотечная сеть со следующими тремя типами библиотек: окружная центральная библиотека с книжным коллектором и передвижным фондом; районные библиотеки и избы-читальни; городские клубные библиотеки. Тем не менее наблюдались некоторые трудности в анализе и оценке библиотечной деятельности из-за недостаточного развития статистической отчетной базы. Несмотря на активные призывы руководящих органов, в деятельности библиотек отмечались следующие проблемы: нерегулярное финансирование, неравномерное распределение средств и книжных фондов, недостаток квалифицированных кадров и актуальной литературы.

Таким образом, к началу библиотечной переписи 1934 г. в Томском округе была уже в общих чертах сформирована сеть библиотек различного подчинения.

В Центральной районной библиотеке села Подгорное бережно хранятся копии материалов переписи – «регистрационные формы-карточки», заполненные библиотекарем села Леботёр (устар.: Лебатёр) Чаинского района [22, 23].

По данным переписной карточки, Леботёрская изба-читальня была открыта в 1919 г. Указанную дату мы не можем считать установленной, так как существует информация (на основании устных сообщений библиотекарей села Подгорное) об открытии этой избы-читальни 1 октября 1924 г. Также мы можем сослаться на данные, приведенные в статье директора Межпоселенческой центральной библиотечной системы Чаинского района Н.А. Стукаловой об открытии в Чаинском районе первой избы-читальни лишь в 1926 г. [24. С. 298]. Таким образом, вопрос о дате открытия данной избы-читальни остается открытым и требует дальнейшей разработки. Также предположительно известно, что одним из первых ее руководителей был «избач» (в современном понимании – «заведующий библиотекой») Василий Васильевич Летихин – «библиотекарь-самоучка», бывший хлебороб, не имевший специального образования. К концу 20-х гг. XX в. книжный фонд избы-читальни составлял 375 экземпляров. Выписывались газеты «Красное знамя», «Красная нива», «Беднота», «Сельская правда». Помимо традиционной выдачи литературы, в избе-читальне регулярно проводились громкие читки газет и наиболее востребованных книг. Количество читателей, регулярно посещавших избы-читальню, изначально было невелико: 18–20 человек, из них четвертая часть – взрослые, остальные – дети и подростки.

Для участия в библиотечной переписи необходимо было заполнить два отчетных документа (форма 1 – «Карточка на библиотеку» и форма 2 – «Карточка на лицо, ведущее библиотечную работу»), утвержденных ЦУНХУ Госплана СССР 10.07.1934 г. за № 992. Значительный интерес с точки зрения

организации библиотечного дела страны представляет анализ не только содержания, но и методики заполнения данных документов.

Форма 1 «Карточка на библиотеку» [22. Л. 7] заполнялась по состоянию на 1 октября 1934 г. Учету подлежали все стационарные библиотеки – массовые и научные, открытые для общего пользования и предназначенные для ограниченного круга лиц, а также самостоятельные читальни и передвижные фонды, в которых работал хотя бы один оплачиваемый сотрудник, ведущий библиотечную работу. Библиотеки дошкольных учреждений и начальных школ, в порядке исключения, отдельных карточек не заполняли, а учитывались в составе детского образовательного учреждения. При анализе материалов переписи обращает на себя внимание то, что в данный период считались разными организациями «библиотека» и «читальня», например: «...если читальня составляет часть библиотеки, то на них заполняется одна общая карточка. Если же читальня является самостоятельной, например, читальня клуба при отсутствии библиотеки, то на нее составляется самостоятельная карточка...». Очевидно, что понятие «читальня» здесь эквивалентно современному понятию «читальный зал».

Томский губернский отдел агитации и пропаганды (Губагитпроп) при разработке тезисов и практических предложений «Об организации политико-просветительной работы в 1924–1925 гг.» четко обозначил разницу между библиотекой и избой-читальней. «Изба-читальня должна удовлетворять следующим требованиям: наличие отдельного помещения; наличие достаточно квалифицированного работника; минимум 200 книг популярной литературы; кружковые занятия и громкая читка не реже 2–3 раз в неделю; обязательная выписка следующих газет: «Сельская правда», «Безбожник», «Крестьянская газета», «Томский крестьянин», «Комсомолец» и журналов: «Изба-читальня», «Крестьянка»; организация справочного стола. Где нет избы-читальни, там организуется Красный уголок в качестве ее первичной формы. Библиотека как самостоятельное учреждение может существовать лишь при наличии: отдельного помещения и хозяйственных расходов; самостоятельно-го работника; минимума 1500 книг; отдельной читальни; следующих видов деятельности: выделение не менее 3 передвижных библиотек по 50–100 книг в каждой, наличия справочного бюро, работы по рекомендации книг читателям...» [25]. Деятельность Леботёрской избы-читальни соответствует большинству вышеперечисленных признаков, что подтверждает ее статус не библиотеки, а избы-читальни.

Интересным является употребление термина «материнская библиотека» (аналогично современному понятию «центральная библиотека»), на сегодняшний день вышедшее из употребления: «...отделения библиотек, помещающиеся отдельно от своей материнской библиотеки, заполняют самостоятельную карточку в случае, если их книжные фонды находятся на отдельном инвентарном учете. В противном случае на материнскую библиотеку и ее отделения заполняется общая карточка». Методика заполнения карточки предусматривала и ответственность за ее правильное заполнение: «За неподачу сведений по переписи, а также за неправильное или неполное заполнение карточки заведующий библиотекой привлекается к уголовной ответст-

венности согласно Постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 27 ноября 1933 года за № 82/2530».

Начиналось заполнение карточки с указания адреса библиотеки: Нарымский округ (согласно существовавшему на тот период административно-территориального делению), Чаинский район, село Леботёр. Далее следовало определить тип библиотеки: самостоятельная читальня, передвижной фонд и т.д. Изучаемая нами библиотека позиционировала себя как «самостоятельная изба-читальня при Леботёрском сельском совете», находящаяся в ведении районного отдела народного образования (РОНО).

Следующие сведения касались степени общедоступности организации: открыта ли она для всех трудящихся или для определенного круга лиц. Данная изба-читальня, будучи по условиям работы массовой, предоставляла свои фонды для всего населения, ведя обслуживание исключительно на русском языке.

В этой связи необходимо отметить, что в Томском округе в данный период проживало значительное количество коренного аборигенного населения – селькупов, до середины XX в. известных как «остяки» [26. С. 98], которые также должны были являться объектами библиотечной работы. В уже упомянутых документах Томской губернии об организации работы изб-читален в деревне говорилось, что в районах со смешанным национальным населением работа должна проводиться и на родном языке, а для кочевого населения – переноситься в «красные кибитки (юрты)». В материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г. имеются данные о количестве остяков в сельской местности Томского округа – 7939, в Чаинском районе их проживало всего 24, а русского населения – 10203 (для сравнения – в Александровском районе Томского округа остяков было зарегистрировано 2825, а русского населения – 2787) [27. С. 248]. Можно предположить, что именно в силу малочисленности коренного населения (причины резкого снижения его численности рассмотрены в работе Н.А. Тучковой [26]) не представлено достоверной информации о работе Леботёрской избы-читальни на национальном языке.

Интерес представляет также информация о графике работы: учреждение было открыто «24 дня в месяц от 6 до 9 часов вечера». Такой график был приведен в соответствие с наличием свободного времени у читателей, имевших возможность посещать библиотеку только после работы.

В переписной карточке предусматривалась информация о площадях, занимаемых библиотекой. Леботёрская изба-читальня самостоятельного помещения не имела, существуя, видимо, в помещении сельсовета. Необходимо отметить, что в качестве самостоятельного помещения рассматривалось не только отдельное строение, но и всего лишь отдельная комната. Также не приведены сведения о количестве читательских мест и о наличии детского отделения. Можно предположить, что, несмотря на отсутствие официальной информации, работа с подрастающим поколением все же проводилась, так как в составе жителей деревень всегда указывались дети и подростки.

Характеристике материального положения избы-читальни отводились всего два раздела: общая смета из всех финансовых источников на 1934 г. составила 190 рублей, из которых 100 были потрачены на приобретение книг и периодических изданий.

В регистрационных карточках переписи предусматривался достаточно подробный качественный и количественный анализ библиотечного фонда. Так, по состоянию на 01.10.1934 г. на инвентарном учете состояло 836 экземпляров книг, необработанных и неучтенных документов на данный период в избе-читальне не было. Необходимо заметить, что учет фонда в названиях (что является обязательным в настоящее время) не проводился, так как в силу небогатого финансового положения библиотек все документы приобретались, скорее всего, в одном экземпляре. Таким образом, количество экземпляров и названий практически всегда совпадало. В течение 1934 г. в фонд поступило 136 экземпляров изданий, в числе которых 70 брошюр временного значения кампанейского характера (в современной терминологии – «издания временного хранения»), а также 2 комплекта газет и журналов. Вся литература была на русском языке. Данных суммарного учета, предполагающих распределение новых поступлений по темам и отраслям знания, а также читательскому назначению, в предлагаемых регистрационных формах не было предусмотрено. Такие данные могли бы дать ценные сведения не только о профиле фонда (в настоящее время являющемся одной из основных характеристик библиотеки), но и о структуре информационных потребностей читателей.

Анализ контингента читателей проводился по гендерному принципу: было зарегистрировано 83 читателя-мужчины и 52 женщины. Можно предположить, что такое распределение позволяло проследить развитие социальной активности женского населения в сельской местности. Все читатели обслуживались только в рамках стационарной избы-читальни. Передвижными библиотеками, коллективными абонементом и услугами книгоношества в данный период жители села пока не пользовались. Тем не менее наличие данных разделов в регистрационной карточке свидетельствует о том, что в других библиотеках такие формы работы применялись. (В библиотечной системе Чаинского района внестационарное обслуживание пользователей появилось позже и остается актуальным до сих пор).

Система книговыдачи предполагала как работу в читальном зале, так и выдачу литературы индивидуальным читателям на дом. Так, за период с января по октябрь 1934 г. было выдано книг, брошюр (постоянного и временного значения), журналов и газет на дом – 52, в помещении читальни – 320 экземпляров. Можно предположить, что малое число выдачи литературы на дом обусловлено не только заботой о сохранности документов, но и желанием приобщить к чтению в условиях скромного библиотечного фонда максимально возможное количество читателей.

Форма 2 «Карточка на лицо, ведущее библиотечную работу» [23. Л. 8] заполнялась на каждого сотрудника, ведущего оплачиваемую работу, независимо от величины и формы оплаты. Сотрудник библиотеки мог работать на полную или частичную ставку, со сдельной оплатой, по совместительству и т.д. Также регистрации подлежали и сотрудники других профессий, библиотечная работа которых являлась лишь одной из их должностных обязанностей, например: учителя, культработники, рабочие. В отчетах Агитпропа Томского окружкома ВКП(б) за 1926 г. учтена работа «избачей» по совместительству в качестве руководителей школ политграмоты [28].

Регистрационная карточка являлась универсальной для библиотек различных видов, и городских, и сельских, поэтому библиотекарю предлагалось указать помимо территориального адреса еще и номера своих телефонов – рабочего и домашнего. Отдаленные села Чаинского района в исследуемый период телефонизацией еще не были охвачены, поэтому данные разделы остались незаполненными. Также важными представлялись сведения о принадлежности библиотеки какому-либо политико-просветительному учреждению: клубу, школе, учебному или научному управлению и т. д. Изучаемая нами изба-читальня входила в состав Леботёрского сельсовета.

В период переписи Леботёрской избой-читальней заведовала Мещеулова Евдокия Васильевна, русская. По состоянию на 01.10.1934 ей исполнилось 24 года. Важными для того времени были сведения о партийной принадлежности – является ли сотрудник членом ВКП(б), ВЛКСМ или имеет статус сочувствующего. Е.В. Мещеулова являлась членом ВКП(б), что, безусловно, было необходимым в условиях возрастающей идеологической значимости библиотечного дела. Кроме этого, необходимо было указать уровень образования библиотекаря. Специалистов, имеющих профессиональное библиотечное образование, в тот период было совсем немного, поэтому предлагалось указать наличие хотя бы небиблиотечного образования: «начального, среднего или высшего. Заведующая избой-читальней села Леботёр имела «начальное среднее образование 1-й ступени» [23. Л. 8], что соответствовало квалификационным требованиям для работников библиотек того времени. Чтобы обеспечить возможность получения профессионального библиотечного образования в Томске «Резолюцией по библиотечному делу» 1925 г., утвержденной Томским окружкомом ВКП(б), рекомендовалось: «...учебной части и бюро внешкольной работы Сибкрайпартшколы включить в курс политико-просветительной работы библиотечное дело. Со 2-го триместра выделить курсантов 1 и 2 ступени для прохождения практики по библиотечному делу, прикрепив их к Окружной центральной библиотеке...» [17].

Таким образом, анализ регистрационных переписных карточек позволяет составить представление о практической деятельности деревенской избы-читальни. Данный источник содержит информацию о ее координатах и типовидовой принадлежности, о материальном положении, контингенте читателей, особенностях информационного обслуживания, о составе библиотечного фонда и системе книговыдачи, а также дает общие сведения о библиотекаре.

В целом по итогам Всесоюзной библиотечной переписи в сельской местности по РСФСР установлено 21 523 библиотеки с совокупным фондом 21 488 561 экз. [29]. Из них всего около 5000 библиотек имеют достаточный книжный фонд, а остальные (почти 86%) насчитывают менее 1000 книг. К данной категории относится и Леботёрская изба-читальня (836 экз.).

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, в стране был выдвинут лозунг «Книгу в деревенскую библиотеку!». Задачей государственной важности стало пополнение важными и интересными книгами десятков тысяч сельских библиотек. Большое значение приобрело шефство города над селом, включавшее сбор книг для сельских библиотек (причем подобная форма сотрудничества сохранилась и в настоящее время – в городах периодически проводятся спонсорские и благотворительные акции по сбору книг для малых биб-

лиотек). Именно по итогам переписи обозначилась необходимость в организации передвижных, внестационарных форм библиотечного обслуживания, которые максимально приближают книгу к читателю и остаются актуальными до сих пор, а также в привлечении общественности к помощи библиотеке и создании «библиотечных помощников» из числа наиболее заинтересованных читателей. Изучая работу сельских библиотек в современный период, мы видим, что практически в каждой библиотеке работает читательский актив, включающий как детей и подростков, так и взрослых.

И наконец, чтобы улучшить качество работы сельских библиотек, выявленное в результате проведения переписи, в 1935 г. был объявлен Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку [30]. Эта форма работы остается актуальной и в настоящее время. В библиотеках Томской области регулярно проводятся разнообразные конкурсы, призванные оценить, сравнить и совершенствовать различные направления библиотечно-информационной деятельности.

Таким образом, результаты Всесоюзной библиотечной переписи 1934 г. имели большое практическое значение, позволив не только выявить и проанализировать статистические показатели работы библиотек, но и наметить дальнейшие направления развития и совершенствования библиотечного дела, особенно в сельской местности.

Определить, насколько задачи, выдвинутые в результате анализа сведений данной библиотечной переписи, а также следующей переписи, проведенной в 80-е гг. XX в., были реализованы, а также поставить новые цели помогут результаты современной Всероссийской библиотечной переписи 2009–2011 гг., проводящейся в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 131-р. Министерством культуры РФ разработан и согласован с федеральными органами исполнительной власти главный инструментальный работ по сбору сведений о библиотеках – форма федерального статистического наблюдения № 1-ВПБ «Сведения о библиотеке». В качестве единицы статистического наблюдения принимается библиотека, имеющая не менее 1000 книг, отдельное помещение и работника, выполняющего функции библиотечного персонала [31].

Библиотеки Муниципального учреждения культуры (МУК) «Межпоселенческая центральная библиотечная система Чаинского района Томской области» также принимают активное участие в современной переписи, что после подведения итогов даст возможность не только провести сравнительный анализ показателей развития библиотек, но и обосновать оптимальные направления дальнейшего развития.

Литература

1. *О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще*: декрет Совнаркома от 26.11.1918 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru> (дата обращения: 19.11.2011).
2. *Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР*: декрет Совнаркома от 17. 07. 1918 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru> (дата обращения: 19.11.2011).
3. *О национализации запасов книг и иных печатных произведений*: декрет Совнаркома от 20. 04. 1920 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru> (дата обращения: 19.11.2011).

4. *О передаче* библиотечного дела в РСФСР Народному комиссариату просвещения : постановление СНК РСФСР от 30 июня 1920 г. // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 147–148.
5. *О централизации* библиотечного дела в РСФСР : декрет СНК от 03 ноября 1920 // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 148–149.
6. *Первый* Всероссийский съезд библиотечных работников. 1924 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.povrosen.ru> (дата обращения: 19.11.2011).
7. *Об избах-читальнях* : Циркуляр ВЦИК и СНК от 18 сентября 1924 // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 162–163.
8. *Об избах-читальнях* : Постановление ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1929 // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 167–168.
9. *Об избах-читальнях*: Постановление СНК РСФСР от 07 февраля 1930 // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. док. за 1917–1947 гг. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1947. С. 168–169.
10. Об улучшении библиотечной работы: постановление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 года // Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. док. за 1917–1947 гг. М., 1947. С. 166–167.
11. *О библиотечном* деле в Союзе ССР: постановление Центрального исполнительного комитета СССР от 27 марта 1934 года // СЗ СССР. 1934. № 18. С. 141.
12. *Крупская Н.К.* Всесоюзная перепись библиотек 1934 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru.ec/b/> (дата обращения: 06.11.2011).
13. *Обращение* зав. Внешкольным отделом НКП Н. Ульяновой к Коммунистической партии о значении изб-читален в деревне // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 711. Л. 16.
14. *Отчеты* о деятельности культпросветучреждений Томского Губнаробраз за 1920 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1600. Л. 1–2.
15. *Отчет* о деятельности библиотеки Губкома ВКП(б) за 1921 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1268. Л. 4.
16. *Статистический* отчет о работе Нарымского уездного комитета ВКП(б) // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1165. Л. 7–9.
17. *Резолюция* по библиотечному делу Томского окружкома ВКП(б). 1925 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1385. Л. 63–64.
18. *План* работы изб-читален на 1924–25 гг. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1398. Л. 24.
19. *Справочная* работа в клубной избе-читальне и красном уголке. 1925 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1400. Л. 2.
20. *О работе* деревенских изб-читален. 1926 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 29.
21. *Организация* культурных баз на Севере. 1926 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 69–72.
22. *Всесоюзная* библиотечная перепись 1934 г. Форма 1. Карточка на библиотеку с. Лебате-тер // Муниципальный архив администрации Чаинского района. Ф. 9. Оп. 1, ед. 11. Д. 1. Л. 7.
23. *Всесоюзная* библиотечная перепись 1934 г. Форма 2. Карточка на лицо, ведущее библиотечную работу в с. Лебате-тер // Муниципальный архив администрации Чаинского района. Ф. 9. Оп. 1, ед. 11. Д. 1. Л. 8.
24. *Стукалова Н.А.* Очаг знаний и духовности: Чаинская районная библиотека // Земля Чаинская: сб. науч.-попул. очерков к 100-летию с. Подгорное / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск, 2001. С. 298–304.
25. *Об организации* политико-просветительной работы в 1924–1925 гг. // ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1398. Л. 236.
26. *Тучкова Н.А.* Селькупы реки Чаи // Земля Чаинская: сб. науч.-попул. очерков к 100-летию с. Подгорное / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 98–114.
27. *Всесоюзная* перепись населения 1926 г. Сибирский край. Отдел 1: Народность, родной язык, возраст: грамотность: отдельный оттиск табличной части. М.: ЦСУ СССР, 1928. 339 с.
28. *Отчеты* Агитпропа Томского окружкома ВКП(б) за 1926 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 319. Л. 52.
29. *Крупская Н.К.* О сельской библиотеке: [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru.ec/b/> (дата обращения: 06.11.2011).
30. *Крупская Н.К.* О задачах Всесоюзного конкурса на лучшую сельскую библиотеку [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru.ec/b/> (дата обращения: 06.11.2011).
31. *Всероссийская* библиотечная перепись 2009–2011 гг. URL: <http://stat.rulibrary.ru/> (дата обращения: 06.11.2011).